

2.9. АВГ 1970

г. Свердловск

Газета № . . .

Вопрос по существу

Мнение зрителей разделяем

Уважаемая редакция!

В одном из номеров вашей газеты мы прочитали немало хвалебных слов в адрес спектакля театра имени Ленсовета «Жестокость». Решили обязательно посмотреть его, но, увы, это оказалось невозможным. «Жестокость», как и некоторые другие названия, почему-то исчезли с афиши театра. Не могу не выразить по этому поводу своего недовольства.

С. ЗАХАРОВ,

ответственный секретарь журнала «Урал».

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ: Письмо тов. Захарова отражает не единичное мнение. Многие свердловчане остались не до конца довольны завершающимися в Свердловске гастролями Ленинградского театра имени Ленсовета. Бесспорно, коллектив этот творчески интересен, он обладает хорошим ансамблем актеров, на его счету немало заслуживающих внимания спектаклей, получивших высокие отзывы как ленинградской, так и московской прессы.

Театр умеет сохранять то хорошее, что им достигнуто. Об успехе его «Пигмалиона» с А. Фрейндлих и А. Эстриным в главных ролях мы узнали еще в 1964 году, после московских гастролей этого коллектива. Не первый год живут на сцене театра тщательно сохраняемые «Мой бедный Марат», «Варшавская мелодия». За последние годы здесь появились такие интересные, заслужившие общественное внимание работы, как «Жестокость» по одноименной повести П. Нилына, «Сорок первый» по рассказу Б. Лавренева. Наконец, театр имени Ленсовета имеет в своем репертуаре грустную комедию Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен» — одну из лучших в нашей стране постановок произведений этого прогрессивного итальянского драматурга. Свердловская пресса и зрители отметили поиски театра в воплощении знаменитой брехтовской «Трехгрошовой оперы».

Словом, казалось бы, театр имел все, чтобы его гастроли в таком театральном городе, как Свердловск, прошли на самом высоком уровне. Тем более — мы так давно уже с нетерпением ждали к себе ленинградцев. Об этом желании свердловчан писали и наша газета. И вот полпред ленинградского искусства — нас в городе. Однако едва после первых спектаклей публика разобрала «что к чему», выяснилось, что остальные зрители не сумеют увидеть многих из интересных постановок. Появившийся на афишных щитах репертуар на вторую половину гастролей вызвал немалое удивление. Оказалось, что за полмесяца театр ни разу не запланировал показать «Хождение по мукам» по А. Толстому, инсценировку «Жестокости», посвященную 50-летию комсомола, «Сорок первый» — спектакли большой общественной темы. «Трехгрошвая опера» была запланирована всего только раз, «Человек и джентльмен» и «Пигмалион» — по два раза. Всего только раз за месяц гастролей у нас, в центре индустриального края, прошел спектакль «Остается час», посвященный рабочему классу (два остальных из трех запланированных спектаклей были отменены).

Но что же тогда показывал театр — ведь играл он в Свердловске на двух площадках? Лидерами гастролей оказались две неприятные по содержанию комедии — «Женский монастырь» Вл. Дыховичного и М. Слободского и «Последний парад» А. Штейна. Одна из них — «Женский монастырь», не первый год живущая на сцене этого театра, к тому же довольно занграна, идет не в ахти каком «свежем» оформлении.

Вместе взятые эти две постановки только во второй половине августа прошли в Свердловске семнадцать (!) раз. Не много ли? Не забыли ли ленинградцы о необходимых пропорциях? И свердловчане невольно догадываются — что здесь сказались давно опровергнутая жизнью легенда о низких вкусах «периферии»? Стремление выполнить кассовый план самым легким путем (кстати, эти спектакли, как правило, не собирали полного зала)? Так или иначе неужели же лишняя сотня в кармане театра показалась его руководству дороже творческой репутации коллектива? Репутация, которая, как мы уже отмечали, в общем-то не нуждалась в подпорках.